

ПАДАЕТ СНЕГ...

собой, чтобы не впасть в ничтожество самообожания.

Адамо, который был знаком с «великим Жоржем» и посвятил ему одну из своих песен, вполне усвоил этот урок. Его первые песни, завоевавшие любовь публики, - «Позвольте мне, месье», «Девушки с побережья» - именно ироничны. Печальная «Падает снег», хит на все времена, появилась чуть позднее. Урок Брассанса пошел впрок: Адамо остается очень скромным и выдержанным как в повседневной жизни, так и в своем творчестве. Он не считает себя живым богом. Он продолжает работать (живет он по-прежнему в Бельгии), выступает с концертами, выпускает новые диски. Боль-

ма в бутылку»). И, конечно, гимн всепобеждающей свободе («Моя неверная свобода», «Я - песня», «Когда идут цыгане»).

Кстати, в России французскую песню склонны воспринимать как нечто слезливо-сентиментальное, а главное - исключительно любовное. Однако ничего, кроме ограниченности, в таком взгляде не заключено. Французский певец, говорящий лишь о любви, - фигура в тамошнем обществе презираемая (кто видел фильм «Астерикс и Обеликс против Цезаря», в котором такого певца постоянно привязывают к заткнутому ртом к дереву, тот поймет, о чем идет речь). Мир лирического героя Адамо выходит далеко

быть в нормальной стране по имени Франция и Жорж Брассанс с его «умрем за идею, но только своей смертью», и патриот и ревностный католик Мишель Сарду, и отчаянный левак Рено, предлагающий всем немедленно взяться за оружие. И Сальваторе Адамо, пытающийся - и успешно! - примирить поколения. Его любят все - и старые, и молодые, и анархисты, и националисты. Его главную заслугу историка популярной музыки (есть во Франции такая специальность) видят именно в примирении поколений. Они говорят, что Адамо вливал новое вино в старые мехи - старый песенный формат (вальс, танго, марш) он наполнял новым поэтическим содержанием, не смущаясь использовать жаргон парижских улиц и фабричных окраин. Это и делало его песни понятными всем. Впрочем, эти специалисты говорят об Адамо еще много чего - пытливые французы не успокоятся, пока не придумают всему свое название, со всех сторон истыкав объект рассуждений своим «острым галльским смыслом». Но к чему нам их слушать, раз мы

К нам приехал Сальваторе АДАМО. 20 и 21 сентября он даст два концерта в Государственном концертном зале «Россия». Имя Адамо дорого каждому сердцу, окрепшему в бурные и прекрасные 60-е годы. Его узнаваемый голос - ни с кем не спутаешь! - льет бальзам на души ценителей уже без малого 40 лет.

В нашей стране Адамо относится к числу тех певцов, которых все слышали, но о которых мало что знают. Пройдитесь вдоль лотков с пиратскими компакт-дисками - вернейшим барометром популярности исполнителя, - обязательно встретите CD Адамо, но вот попытки узнать что-нибудь о нем у продавца обречены на провал.

Сальваторе Адамо (это его настоящие имя и фамилия) родился в ночь с 6 на 7 ноября 1943 года на Сицилии, в маленькой прокаленной солнцем деревушке. Его отец, шахтер, в разгар послевоенной разрухи подался на заработки в Бельгию вместе с семьей. Сальваторе тогда не было и 4 лет. Надо уточнить - это очень важно, что Адамо поселились во франкоговорящей части Бельгии. Это была послевоенная Европа - полугодная и оборванная, но полная надежд и свободная от национальных предрассудков. К итальянцам - недавним врагам - в Бельгии относились исключительно радушно. Сальваторе проявил великолепные способности к языкам и к моменту поступления в

лицей свободно владел французским наряду с итальянским. В лицее он и начал сочинять свои первые песни, родители этому не препятствовали (впрочем, покажите мне таких итальянцев, которые стали бы запрещать своему чаду петь!).

И в возрасте 17 лет к молодому эмигранту, вышедшему из, мягко говоря, небогатой семьи, пришел ошеломительный успех. Выиграв конкурс на радио, Адамо вышел на вершины хит-парадов, завоевал Францию, где в том же, 1965 г. с триумфом выступил в «Олимпии», суперпрестижном зале Брюно Кокатрикса. 15 золотых дисков, миллионы поклонников, доброжелательные отклики прессы...

Везение?.. Если считать везением наличие таланта, то да, конечно. Все очень просто: берете свои переживания, зарисовки с натуры, рифмуете, кладете на музыку, ищите хорошего менеджера - и вперед, на телевидение. Сейчас так и поступают. Однако в золотые 60-е ситуация была в корне иной: чтобы снискать любовь публики, нужно было делать все это талан-

тливо. Будь даже Брайан Эпстайн, менеджер «Битлз», ровесников Адамо, тысячу раз способным, все его усилия ничего не стоили бы, если бы музыка ливерпульской четверки была посредственной.

Адамо было, кстати, труднее, чем «битлам», - он вышел на сцену уже после них, на волне битломании, охватившей и Францию тоже, и он должен был обладать чем-то таким, что выделяло бы его.

И он обладал «чем-то таким». Это смесь пронзительного французско-итальянского сентиментализма и здоровой иронии. Если первого в культурной традиции романского мира более чем достаточно («Битлз» в этом отношении выглядят бледно и суховато, их сила в другом), то своей иронией Адамо, как признается сам, обязан великому Жоржу Брассансу. Великий поэт, автор и исполнитель, Брассанс не был ничьим учителем, но оставил массу учеников. Яркий индивидуалист, он настаивал на том, что человеческая личность является абсолютной ценностью и что в то же время ей полезно смеяться над

шое место в его жизни занимает и сотрудничество с ЮНИСЕФ (подразделением ООН, занимающимся обездоленными детьми).

О чем его песни? Возбужденное волнение юноши, просящего у пожилого господина разрешения потанцевать с его очаровательной дочерью («Позвольте мне, месье»; времена меняются, и несколько лет назад Адамо под овации зала спел ту же песню, но уже от лица этого пожилого месье). Тоскливое, разрушительное одиночество человека, страдающего от неразделенной любви («Падает снег», «Ночь», «Мое кино»). Наоборот, радость открытия любви, поглощающей человека без остатка («Такова моя жизнь», «Я дарю вам», «Если бы ты была»). Ужас перед катастрофой арабо-израильского конфликта; война кажется ему бессмысленной, и он отказывается принять в ней чью-либо сторону («Инш'Алла», или «Если Аллаху будет угодно» стала хитом как в арабском мире, так и в Израиле!). Печаль, причина которой - уходящее время («Чуть позже», «Не вырастай, мой сын», «Если было бы можно спрятать вре-

за рамки его постели. Боль за несовершенство мира - вообще неслучайная, даже сквозная тема у Адамо. «Инш'Алла» - песня знаменитая и стародавняя; позднее появились антиамериканские «Неон» и «Небоскребы» (о двух небоскребах, сразившихся насмерть и рухнувших посреди Нью-Йорка; написаны за 30 лет до 11 сентября). В этом же ряду - и «Мануэль», посвящение жертвам тирании испанского диктатора Франко, и «Побежденные», песня памяти Антуана де Сент-Экзюпери. Наконец, достойным продолжением этой линии в творчестве Адамо стала печальная, но правдивая, как мне говорили югославы, баллада о боснийке Амире и сербе Бошко, которые любили друг друга и не хотели воевать; как они решили, что их любовь даст им защиту; как они решили уйти из Сараево и найти спокойную землю и как их застрелили хорваты. Ибо «По ту сторону моста» (так называется песня) была граница... А где граница - там и гибель.

Адамо, конечно, гуманист, но не обличитель. Наверное, так и должно быть. Должны

можем услышать самого Сальваторе Адамо - 20 и 21 сентября он будет выступать в ГЦКЗ «Россия». А работы специалистов можно почитать и в Интернете.

...Красота, как считает Адамо вслед за большинством художников, спасет мир. Его сила и секрет как раз в том, что он умеет презирать преступления людей - но не самих людей.

И его талант - прекрасное доказательство разумности такого подхода. Что-то есть в нем от тех идеалистов эпохи Возрождения, которые считали, что достаточно показать человеку истинную красоту - и он навсегда расстанется со своими худшими инстинктами. Неужели они ошибались и их духовный наследник идет по ложному пути? Об этом нужно говорить отдельно, стоит лишь сказать, что таких идеалистов немало на земле и сейчас; и как это здорово, что у них есть свой певец. Который к тому же поет на красивейшем французском языке - что так замечательно звучит в унисон с русским.

Алексей ПЕНЗЕНСКИЙ

Тверская, 13. - 2002. - 21 сент. - с. 8